Глава 211. Инцидент в Ливийской особой зоне.

Шумный и многолюдный город Токио не смог оставить никакого впечатления в памяти Чэнь Фаня. Единственное, что он мог вспомнить, - это Дай Юй. У неё было овальное лицо, которое не было ошеломляюще красивым, но всё же достаточно очаровательным.

Было уже шесть вечера, и в городе только что зажглись вечерние огни.

Стоя на парковке отеля, Чэнь Фань хлопнул по дверце машины, как будто раньше ничего не случилось. Обратившись к Дай Юй, которая была рядом, он сказал:

- Я возвращаюсь. Как насчёт тебя? Когда ты собираешься вернуться в Китай?

- А почему я должна тебе говорить? - не стала отвечать она, услышав вопрос.

- Ну, раз ты не хочешь мне говорить, то и ладно! - Чэнь Фань на долю секунды лишился дара речи, но тут же рассмеялся. - Тогда пока. Попроси их отправить тебя обратно. Мне больше не нужна машина!

Закончив говорить, он схватил свою сумку, единственную вещь, которую взял в Японию, и зашагал к дороге.

- Эй, эй, эй! - пройдя уже более 10 метров, Дай Юй топнула ногой и закричала, но её голос был заглушён шумом проезжающих машин.

Нормальные люди путешествуют за границу самолетом, а Чэнь Фань - на подводной лодке.

Чжунъюнь был чуть более 800 морских миль от Токио. Всего через три с половиной часа Чэнь Фань снова стоял в пещере среди рифов. Он действительно путешествовал быстрее, чем на самолете, учитывая время, которое тратится на ожидание, взлёт и посадку.

До первой поставки нефти оставалось 12 дней. Чэнь Фань должен был придумать за это время способ остановить добычу.

Все семь буровых вышек были самоподъемными. Три столба были вдавлены в морское дно гидравлической системой. Когда платформа перестаёт работать, столбы можно убрать, чтобы вся платформа могла плыть по морю. Просто подводим буксир, и переносим её на новое место.

Хотя там, где такие платформы могли работать, они были ограничены глубиной и не могли функционировать в глубоком море, их можно было свободно перемещать и использовать многократно. Таким образом, они были популярным выбором среди средних и малых нефтяных платформ. В отличие от дорогих стационарных установок, эти можно было использовать для бурения в любом месте, не беспокоясь о том, что запасы нефти могут закончиться. В Китае большинство морских нефтяных платформ были именно такого типа.

На следующее утро, как только Чэнь Фань проснулся, он взял угря под контроль, направив к Ливийской исключительной экономической зоне.

К тому времени, когда электрический угорь достигнет точки, у него останется ещё 10 дней.

Конечно, он должен был следовать своей части договора. Если бы он не послал танкеры, другая сторона могла посчитать это нарушением соглашения.

Пять нефтяных танкеров были зарегистрированы в Панаме на имя оффшорной компании Cruiser. В настоящий момент они миновали Индию и находились в трёх днях пути от Саудовской Аравии, где обычно загружались.

Чэнь Фань уже звонил накануне вечером, прося прислать два танкера, один 60 000-тонный и один 50 000-тонный, чтобы они направились в Египет, миновали Суэцкий канал, затем в Средиземное море и, наконец, в Ливию.

Когда два танкера доберутся до места назначения, что будет делать другая сторона?

Если они не могут обеспечить достаточного количества нефти, они должны просто подготовиться к выплате компенсации!

Даже если бы они могли обеспечить его нефтью, это не имело бы большого значения. Чэнь Фань мог бы её просто продать. Просто он зря потратит время, не получив никакой прибыли.

Танкерам требовалось шесть с половиной дней, чтобы добраться до места назначения, а электрическому угрю - два.

Не самый долгий срок для него. Когда электрический угорь, наконец, прибыл, он не очень устал от скучного путешествия, так как уже привык двигаться на большие расстояния.

Возможно, Бог был на стороне Чэнь Фаня. После того как он нашёл место и заставил электрического угря ждать до полуночи, спокойное море наполнилось туманом. Он уменьшил видимость до менее чем 50 метров, и Чэнь Фань мог видеть только размытое оранжевое пламя, горящее на буровой платформе.

Чтобы избежать промаха, электрический угорь намеренно придвинулся ближе к платформе, чтобы убедиться в этом, что это - нужный объект.

Затем он совершил быстрое погружение на морское дно глубиной 120 метров, чтобы найти способ уничтожить вышку.

Буровая установка устанавливалась путем ввода бурильной трубы в слой дна, где расположен

нефть, по этой самой трубе и вытягивается нефть. После этого на морском дне будет построен огромный клапан для регулирования потока сырой нефти и газов.

Все нефтяные скважины здесь были самоизвлекающимися. Поскольку давление под морским дном было выше, чем в другом месте, нефть попадала на платформу по трубам автоматически, без каких-либо человеческих усилий.

Уничтожить эти объекты должно было быть просто. Электрическому угрю нужно было только повредить 5-метровый клапан, стоящий на морском дне, чтобы полностью вывести из строя буровую платформу наверху.

.....

В 12.25 утра в главном диспетчерском пункте платформы номер три денно и нощно работали ряды аппаратуры наблюдения, добросовестно фиксируя любые данные о нефтяных платформах и процессе добычи. Кроме того они посылали различные команды, основанные на изменениях в собранных данных.

Это была полностью автоматизированная диспетчерская, в которой сочетались самые передовые технологии во всей Японии. Теоретически, даже если бы никто не управлял системой, процесс добычи нефти всё равно не прекращался.

Конечно, это было только в теории. На самом деле, никто не оставил бы такую важную работу, которая могла бы сильно повлиять на всю компанию, просто машинам.

Обычно там дежурили два техника. Однако в тот день техник по имени Хирото Утида находился в отпуске по болезни, и на работе был только Рёта Сака, которому было 33 года.

- Анфина, до моего отъезда осталось всего три дня. Мне бы хотелось съездить в Триполи и купить там зимнюю одежду. (прим. - зимнюю. В Ливии. Окей...) Ты можешь порекомендовать хороший магазин? – Рёта положил ноги на приборный стол перед собой, закрыл глаза, погруженный в себя, и мягко заговорил с ливийкой на беглом арабском.

Он познакомился с этой молодой леди, дочерью торговца, когда в последний раз ездил в Триполи за покупками. Находясь большую часть времени в море и прекрасно владея арабским языком, он сразу же почувствовал влечение к этой высокой даме с коричневой кожей. Он быстро подал прошение о двухдневном отпуске, пытаясь встретиться с ней.

Может быть, его высокая месячная зарплата в 20 000 долларов была слишком соблазнительной, а может быть, он был очень опытным человеком. Во всяком случае, их свидание было вполне успешным!

Из спутникового телефона донесся успокаивающий голос:

- Я пойду с тобой. Ты иностранец, и тебя легко могут обмануть!

"Да! Я ждал этой фразы!" - Рёта был вне себя от радости, но продолжил говорить вежливым тоном: - Ну, большое тебе спасибо. Чтобы выразить свою признательность, я угощу тебя обедом в Тер... Ох, мать...

Он оборвал свою фразу резким, потрясённым голосом.

Уии! Уии! Уии!

Пронзительный сигнал тревоги разнёсся по всей платформе.

Щёлк!

Рёта быстро отбросил телефон в сторону и поспешно вскочил со своего места. Он быстро открыл пластиковую крышку размером с кулак в середине устройства и ударил по красной кнопке.

Это была аварийная кнопка, которую можно было использовать только тогда, когда возникала серьёзная проблема, и автоматизированное управление было неэффективным. После нажатия кнопки все устройства, управляющие процессом извлечения, остановятся, и клапан под платформой также будет закрыт.

- Давление в нефтедобывающей трубе внезапно упало на семь атмосфер! Два датчика масла рядом с клапаном показывают, что в морской воде находится сырая нефть с вязкостью 4,3 МПа...

Отчаянный рев Рёты был усилен высоким динамиком на вершине платформы, полностью перекрывая и без того громкий сигнал тревоги.

При обычных обстоятельствах он не стал бы так паниковать. Даже если в вытяжной трубе была утечка, ему просто нужно было закрыть клапан. И эта команда была бы дана автоматически, стоило детекторам обнаружить, что в морской воде есть нефть. То, что он нажал на аварийную кнопку, было на самом деле излишним.

Тогда почему же он был в таком состоянии?

Потому что клапан был неисправен...

Излишне говорить, что это была серьёзная утечка нефти. Если ничего не будет сделано немедленно, им, возможно, придется столкнуться с огромными штрафами, установленными ливийским правительством.

Менее чем через 30 секунд на покрытом железом полу послышались быстрые шаги. Более

двадцати неловко одетых мужчин ворвались в рубку управления.

- Что случилось? - кричали они, не успев даже оглядеться как следует.

- Сорок секунд назад в вытяжной трубе началась течь, клапан неисправен. Теперь у нас уже семь подводных детекторов нефти, указывающих на утечку. Мы установили только, в общей сложности, 16...

- Быстро. Рабочая лодка номер один и два, идите и установите изолирующий пояс в двух километрах отсюда. Начать отсос нефти из зоны. Мы не можем допустить, чтобы ливийское правительство узнало об этом, - строго сказал директор Сёта Ватанабэ, выслушав доклад. - Команда дайверов, наденьте водолазные костюмы SH2000. Идите под воду и исследуйте состояние клапана.

В этот момент под мощным прожектором люди на платформе уже могли видеть чёрную вязкую жидкость, поднимающуюся на поверхность. За короткое время жидкость окружила всю платформу.

Пожалуй, единственной удачей было то, что платформа находилась всего лишь чуть более чем в 100 метрах от морского дна, и их водолазы могли легко уйти под воду, защищённые от давления своими жёсткими скафандрами. Вряд ли это будет повторением той трагедии в Мексиканском заливе.

Водолазный костюм был изготовлен из прочного алюминиевого сплава серии 6000, весил 500 килограммов и имел специальный защитный слой снаружи, позволяющий погружаться на глубину до 400 метров. Это был, по сути, уже не костюм, а крошечная подводная лодка. Это было связано с тем, что он имел не только двигательную установку, но и гидравлическую роботизированную руку, ультракоротковолновый подводный коммуникатор, систему жизнеобеспечения и многие другие передовые технологические устройства. Выпущенный из специальной капсулы, он мог позволить человеку работать под водой в течение пяти часов.

Двадцать минут спустя водолазы добрались до клапана и отправили изображение этого места в диспетчерскую, используя высокочувствительные камеры и соединительные линии.

Это была странная случайность, которую никто не мог бы ожидать, даже если бы они открыли свои черепа и нагрели свои собственные мозги до 180°C...

Большая белая акула, шести метров в длину, была наполовину перекушена каким-то неизвестным организмом. Кабели, соединявшие клапан и буровую платформу, были обмотаны вокруг её корпуса, причем многие из них уже оборвались.

Над клапаном у стальной трубы диаметром в полметра что-то оторвало большую её часть. Нефть непрерывно вытекала из разрыва...

В рубке управления воцарилась полная тишина. Кроме редких пронзительных воплей потрясённых рабочих, больше ничего не было слышно.

Изображения на экране вызывало желание ущипнуть себя, чтобы убедиться, что они не спят. Как бы сильно они ни тёрли глаза, в реальность было трудно поверить.

Было очевидно, что это была ужасная битва. Большая белая акула была убита чем-то и по случайному совпадению разорвала кабели на куски.

То, что кабели были оборваны, было ещё приемлемо. Сила укуса большой белой акулы может быть отнесена к первой тройке среди всех животных. Хотя были установлены системы отпугивания акул и защита от акул, если бы большая белая акула действительно захотела, она могла бы перекусить кабели. Хотя её зубы могут выпасть, они снова отрастут.

Но разорванная труба для добычи нефти?

Какие нафиг акулы. Даже если бы виноват был динозавр, труба не была бы так сильно повреждена!

Она была такой толстой и огромной. Что за рыба смогла сотворить такое?

- Эээ... пошлите, пошлите людей вниз, чтобы соединить кабели, немедленно! Нам нужно закрыть клапан как можно быстрее, а затем отправить подводных роботов вниз, чтобы ремонтировать повреждённую трубу...

- Принято! - одновременно ответили два водолаза.

Кабели можно было легко подсоединить заново. Для временного ремонта потребуется всего один день, а кабели можно будет заменить в будущем. Но ремонт нефтедобывающей трубы будет гораздо более хлопотным. Роботы сначала должны были бы снять всю трубу с клапана и поднять её на платформу. При удачных условиях этот процесс займёт от пяти до шести дней, но могут быть и другие непредвиденные инциденты, такие как утечка нефти из скважины.

- Эй, платформа два и четыре? Пришлите сюда своих нефтяные ретриверы. Произошла утечка сырой нефти...

.....

Тем временем на платформе номер пять.

В густом тумане слышался только обжигающий звук огня и шум морских волн, бьющихся о столбы платформы.

Внезапно тишину нарушил резкий сигнал тревоги!

После серии беспорядочных шагов и взволнованных криков Дайсуке Маруяма первым ворвался в рубку управления.

- Что происходит? - закричал он.

- Маруяма, нам конец! У нашего регулирующего клапана проблема. Согласно данным системы, встроенный электронный модуль на клапане по какой-то причине испытал короткое замыкание...

- Что? - Дайсуке чуть не упал на землю. Электронный модуль на клапане был установлен внутри. Если он был неисправен, то нужно было снять всю крышку, чтобы произвести замену.

На суше это займёт всего один-два часа. Но он был установлен на морском дне, на глубине более 100 метров под водой.

Клапан был соединён с масляным слоем снизу и платформой сверху. Они должны были запечатать разрыв, снять весь клапан и вынести его на платформу для ремонта.

Поскольку он был собран из множества сложных электронных компонентов, даже небольшое количество воды внутри полностью разрушило бы его.

Через полчаса водолазы доложили, что крышка клапана сильно расшаталась из-за каких-то незакреплённых винтов или, возможно, по другим причинам. Морская вода с давлением более чем в 10 раз превышающим атмосферное хлынула внутрь, вызвав короткое замыкание в электронных компонентах...

http://tl.rulate.ru/book/22157/818078